В 1973 году профессор Розенхан, преподававший на кафедре психологии в Стэнфордском университете провёл смелый эксперимент… Притворившись душевнобольным, он смог попасть в престижную психбольницу в Нью Йорке и успешно обманывал весь местный персонал долгое время.

Однако когда он захотел доказать, что не является больным, у него этого не получилось. Тем более что медикаменты, которые было необходимо принимать, имели серьёзные побочные эффекты, которые ухудшили бы его психику, тем самым он стал бы действительно похож на больного. Если бы не его жена, которая вовремя вытащила его оттуда, согласно первоначальному сценарию. Этот эксперимент стал знаменит и был назван по его имени, экспериментом Розенхана.

«Эксперимент Розенхана» сообщает нам следующее: даже такой психолог как Розенхан, вероятно не сможет доказать, что не является психически больным. А как бы доказали вы?

«Доктор Бет, я думаю, что вы всё слишком сильно для меня, Реймонда, усложняете!»

В определённой палате, находящейся в учреждении «Психбольница Клокворкс», происходило следующее:

Разговаривающий беспомощным тоном молодой человек в бело-голубой полосатой одежде выглядел слегка старше тридцати. С первого взгляда можно было определить, что его внешность была смешанной, европейско-азиатского типа. Напротив него сидела белая женщина-врач со светлыми волосами, облачённая в стандартный белый халат. Слева на груди был приколот серебряный значок, надпись на котором гласила: Доктор Кейтлин Бет.

Пока парень смешанной расы, звавшийся Реймонд, говорил, доктор Бет слушала его со спокойным лицом, время от времени записывая что-то ручкой в его медицинской карте.

Когда же Реймонд прекратил разговаривать, она положила ручку и посмотрела на него.

«С точки зрения логики и языка, с вашим выступлением проблем нет, а речь, которую вы только что произнесли, была великолепна. Осмелюсь сказать, что даже большинство нормальных людей не столь красноречивы, как вы…»

«Но?»

Реймонд знал, что когда доходило до такого, всегда было ещё одно, очередное «Но».

«… Но, вчера вы однозначно говорили мне, что вы из Китая и являетесь известным частным сыщиком. И вы понятия не имеете, почему вы проснулись здесь, верно?»

Доктор Бет перевернула страницу в медицинской карте и задала этот вопрос, глядя на открывшуюся запись. Выражение лица Реймонда слегка напряглось, и он некоторое время хранил молчание. Потому как это действительно были его слова, которые нечем было опровергнуть.

В подобных клиниках множество камер видеонаблюдения, и если бы он повёл себя неразумно, доктор Бет могла бы за считанные минуты найти запись любого из моментов его времяпровождения здесь.

Но вот в то время он не осознавал, что снова пережил перенос… Да, опять перенос, чтоб его.

Хотя само понятие таких «переносов» было ему, как старому книжному червю, не в новинку, кто бы ни предположил, что его и вправду упекли, очнувшись в психушке?

К тому же, в палате даже зеркала не было, и он не успел осознать, что это не то же самое тело, что и до этого, находясь в состоянии шока и ярости, он всего лишь хотел поскорее покинуть эту адскую дыру.

Только после первого разговора с доктором Бет он узнал правду. В ту же ночь в его памяти всплыли фрагменты воспоминаний первоначального обладателя этого тела, включая текущее положение дел, личность, опыт и так далее. Но это уже случилось после его первой встречи с доктором, поэтому было поздно что-то менять, как бы ни хотелось.

Таким образом, в глазах доктора Бет он должен быть человеком с расстройством идентичности, одна из личностей которого считает себя небезызвестным частным сыщиком из Китая. Говоря откровенно, Реймонд совершенно не был бы удивлён подобному о себе суждению. Кто-то же отправил изначального обладателя этого тела в психбольницу из-за шизофрении. Более того, для такого человека, как доктор Бет, что ежедневно имеет дело с душевнобольными, пациент, который считает себя частным сыщиком из Китая, не так уж необычен.

По сравнению с теми душевнобольными, что называют себя Богом, Сатаной, пришельцем… на что может рассчитывать какой-то мелкий частный сыщик? Капля в море, не более того. Но именно это привело к тому, что Реймонд теперь не мог ни заручиться доверием доктора Бет, ни убедить её в том, что он «выздоровел». В конце концов, не может же он сказать, что он перенёсшийся.

И если не говорить о шансах успеха в убеждении доктора, он бы никогда не осмелился попробовать, даже будучи на это способным. Ведь судя по фрагментам памяти предыдущего обладателя тела, этот мир был миром Марвел, знакомым ему из прошлой жизни! Хотя он всё ещё не был уверен, что это та же самая версия мира Марвел, что он знал. Но без разницы, какая именно это версия, факт остаётся фактом – в этом мире есть место сверхъестественным силам!

Однажды, по глупости, он открыл людям суть того, что является пришельцем из параллельного мира, и люди поверили в это. Бог знает сколько на самом деле сил, как светлых, так и тёмных, ухватилось за эту идею. Таким образом, это совершенно не было выходом из сложившейся ситуации и не стоило о нём даже задумываться. Намного лучше пока что остаться в психбольнице, чем стать подопытной морской свинкой.

Но отказавшись от этой возможности, он оказался не способен ничего поделать.

«У меня действительно не осталось идей, всё, что я могу – ломать голову в интеллектуальной борьбе с доктором Бет при попытке пройти очередное испытание».

Однако, к несчастью, справиться с доктором Бет оказалось намного сложнее, чем он мог предположить.

«Я могу объяснить, что вчера произошло…» Услышав, как доктор упомянула о вчерашних событиях, Реймонд стиснул зубы и приготовился озвучить заранее подготовленную отговорку, которая была далека от идеальной. Однако он совершенно не был готов к тому, что Бет прервёт его на полуслове и скажет: «Давайте просто не будем вспоминать вчерашнее». Подобное заявление не только не заставило Реймонда вздохнуть от облегчения, но и насторожило его, принеся ощущение, что её следующие слова могут смутить его ещё больше. И вскоре он понял,

что события развиваются именно так, как он и предположил, несмотря на малое время для размышлений.

«Мистер Реймонд, я знаю, что вы были большим специалистом в области психологии до того, как заболели, а ваши опыт и знания весьма превосходят мои собственные… Как вы можете себе представить, я прочла множество ваших изданных статей. Я всегда восхищалась вами и считала своим кумиром. Но это не значит, что вы можете спокойно издеваться над уровнем мой квалификации».

Доктор Бет поправила свои очки в золотой оправе на переносице, и произнесла с серьёзным выражением лица: «Я закончила и бакалавриат, и магистратуру по психологии в университете Стэнфорда, и если бы на этом факультете когда-то преподавал профессор Розенхан, проводивший такой известный эксперимент, то я не могла бы не знать об этом. Поэтому, несмотря на логически связное повествование, это не является проблемой и не доказывает, что вы действительно поправились. Мне очень жаль».

…

В этом мире не было эксперимента Розенхана?!

Некоторое время Реймонд ощущал только то, как гудит в голове, прежде чем его сердцебиение успокоилось.

Получается, этим своим поступком он вырыл себе могилу? Хоть он и не был великим психологом в своей прошлой жизни, как предыдущий владелец этого тела, будучи частным сыщиком, он некоторое изучал психологию самостоятельно для повышения квалификации. Так что и эксперимент Розенхана провёл не он сам. Это был широко известный эксперимент из психологии.

Вот почему он с такой уверенностью рассказывал о нём в свою вторую встречу с доктором Бет. Но он не ожидал, что в этом мире не было профессора Розенхана! Значит и эксперимента, который провёл этот профессор, тоже не было. Как логично бы ни звучала его речь, как остёр бы ни был его ум, этот факт он изменить не мог.

«Это конец…»

Выйдя из кабинета похожим на живого мертвеца, Реймонд внезапно почувствовал, что его будущее будет мрачным. Было достаточно очевидно, что в следующий раз доктор Бет будет оценивать его тщательнее, особенно после «чуши», которую он сегодня нёс, а это сделает попытку наладить общение намного сложнее. Но кто бы стал винить её за это?

Из тех обрывков информации, что удалось вытянуть из предыдущего хозяина тела, общее развитие мира явно на том же уровне, что и в предыдущем, даже президент США тот же. Тем не менее, кто знает, сколько на самом деле мелких отличий? Очевидно, что они есть, раз он уже нашёл отсутствие Розенгана и его эксперимента, вот только с кем бы об этом поговорить?

«Эй, Рэймонд, ты в порядке, что у тебя за жуткое лицо?» Как раз в тот момент когда он уже хотел ударить себя со стыда, к нему обратился молодой голос, прервав ход мысли. Он инстинктивно оглянулся в направлении, откуда шёл звук голоса и увидел коротко стриженого голубоглазого молодого человека, который помахал ему рукой со слегка озадаченным видом.

«Дэвид?» Произнёс Реймонд почти машинально. И лишь пробормотав его имя, вдруг понял, что действительно «знает» этого голубоглазого юношу, которого вообще-то никогда не видел, судя

по всему, это были воспоминания предыдущего владельца тела. Хотя он получил большую часть знаний о его жизни, усваивались они не мгновенно, требовалось некоторое время для адаптации. На этом этапе воспоминания проявлялись неожиданно, когда он мог видеть определённых людей или вещи. Как и с Дэвидом, он совершенно ничего не знал об этом человеке, пока он не увидел его перед собой.

Из только что полученных воспоминаний он смог узнать, что полное имя голубоглазого юноши было Дэвид Халлер. Как и владельца этого тела, его отправили в больницу из-за шизофрении. Их можно было считать находящимися в равном положении. В отличие от других типов душевнобольных, пациенты с шизофренией почти нормальны большую часть времени, их сложно отличить от обычных людей, пока они не переключаются на субличность. Из чего следовало, что они с первым владельцем тела были едва ли не единственными пациентами, которые могли нормально общаться друг с другом. Пройдя здесь через многое, они подружились.

«Нет, подождите-ка!»

Пока Реймонд вникал в обрывки воспоминаний, выделяя информацию о личности юного Дэвида, он внезапно застыл на месте. Дэвид Халлер?

http://tl.rulate.ru/book/45811/1098602